

СВЕТЛАНА ДОТЦ

Кот Чупа-Чупс и зима

#Сказки и игры

Серия #КНИГА

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2018

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Д55

Дотц С. Е.
Д55 Кот Чупа-Чупс и зима: #Сказки и игры. — Новокузнецк:
Издательство «Союз писателей», 2018. — 36 с.
ISBN: 978-5-00073-979-2

Литературно-художественное издание
0+

Дотц Светлана Евгеньевна

Кот Чупа-Чупс и зима

Сказки и игры

Редактор: *Галина Донина*; Корректор: *Галина Донина*
Художник: *Алиса Дьяченко*; Обложка: *Алиса Дьяченко*
Верстальщик: *Марина Дьяченко*

Любое использование материала данной книги, полностью или
частично, без разрешения правообладателей запрещается

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-979-2

© Дотц С. Е., 2018
© Дьяченко А. А., 2018
© Издательство «Союз писателей», 2018
© ИП Суховейко Д. А., 2018

ГЛАВА 1

ПРО СНЕГ, ПТИЦ И ДОРОЖКИ

Зима. Из всех времён года это — самое никудышнее. Ни тебе тепла, ни травки мягонькой, ни кузнечиков, ни долговременных посиделок на вишне. Мороз да снег. И день совсем короткий. Не успеешь оглянуться, опять темно. Вот и отсыпаюсь дома на весь год вперёд. Все отсыпаются: и чёрный Пушок, и Маркиз, и Барсик непонятного цвета, и худющий Мартын, и шипящий на всех Касик, и, разумеется, Семён Семёныч.

Я зимой даже любимой подушке изменяю. Предпочитаю свой вечный наблюдательный пункт, то есть подоконник в зале. Во-первых, там тепло от батареи, которая под окном. Во-вторых, шикарный обзор на замёрзшего Рекса и его большую подругу Руби — наше чудо природы смешанных мастей. В-третьих, — кормушка.

Кормушка

Ох уж эта кормушка! Точно для щекотания моих нервов. По молодости я всё пытался птичек поймать. Прямо через стекло. И прыгал, и по стеклу стучал, и шипел, и орал иногда. Но хозяйка постоянно

мне повторяла, что «птичек трогать нельзя, они голодные, пусть кушают». Так и повелось — птички кушают, а я не трогаю. Не по правилам это, конечно. Старый философ с хлебозавода говорил: «Мы, коты, в пищевой цепочке находимся выше всяких мелких птичек и потому до-ми-ни-ру-ем». И хотя я с трудом запомнил это слово и вообще плохо понял его фразу, но всем существом почувствовал, что хозяйка ошибается. Только ей это не объяснишь, и по большому счёту с ней лучше не связываться. Если, конечно, хочешь, чтобы тебя кормили. А я хочу.

Так вот, кормушка. Бутылка пластиковая с двумя дырками. Но птицам нравится. Хозяйка туда семечки сыплет чёрные, от подсолнухов. А ещё на ветку большой кусок хлеба нанизывают. Воробьи от радости с ума сходят. Облепят хлеб, как мухи, и клюют, клюют, клюют. Пока одна корочка не останется и на землю не упадёт. Между тем они и там клевать продолжают. Да ещё верещат на всю улицу. Иногда, к моей радости, прилетает ворона. Она воробьёв разгоняет и эту корочку с собой уносит. Так им и надо!

Семечки не только воробьи едят. Синицы часто прилетают. Ещё какие-то маленькие птички с толстыми клювами и просто маленькие, но не воробьи. Да, ещё дятел повадился семечки таскать. Он тоже воробьёв гоняет, за что ему от меня мысленная благодарность.

Крупные птицы реже прилетают. Кроме вороны и дятла сойки наведываются, голуби дикие, соро-

ки. Этих всех я хорошо знаю, а вот с маленькими путаюсь. Но дело не в том, а в нарушении моего жизненного пространства, которое, естественно, распространяется и за окно. Крики, шум целыми днями. Как я и говорил, просто щекотание нервов.

Лучше за снегом наблюдать. Снег — это такой зимний дождь. Белый и пушистый. Падает без шума и часто меня усыпляет. Просто умиротворение какое-то. Бывает, правда, метель случается. Это когда сильный ветер снег подбрасывает и по улицам гоняет. Даже воробьиную прорву может разогнать. И воет страшно. Но мне за окном всё нипочём. Тепло, спокойно и сытно. Потому что миска для еды всегда полна. Спасибо хозяйке!

А снег, он всё засыпает: и улицу, и двор, и крыши, и огород.

Дорожки

К старой вишне приходится делать дорожки. Протаптывать их в снегу. Я делаю дорожку. Барсик делает дорожку. Пушок с Мартыном вместе делают дорожку. Это потому, что худющий Мартын на снегу почти не проваливается и дорожка у него не получается. Умора! Его ещё и ветром сдувает. Семён Семёныч сам ничего не делает, ждёт, когда Маркиз дорожку протопчет. Потом идёт, довольный и важный. Тот ещё котяра.

Дорожка — дело хотя и трудоёмкое, но обязательное. Ведь зимой тоже надо общаться. Вот и приходится снег топтать. Первый раз идёшь, еле еле лапами перебираешь и проваливаешься по самые уши. Потом с каждым разом всё легче.

Со временем снег начинает таять. Потихоньку. Тает, тает, и тут — мороз. Всё замерзает: и дорожки, и деревья, и огороды, и дворы, и асфальт. Называется — гололёд. Такая у нас зима. Всегда. Но мы привыкли. Главное, хвост не отморозить. Без хвоста-то как? Никак. Без хвоста кот не кот. Это собаки без хвоста бывают. А нам нельзя. Хвост — наша гордость. Ну и усы, естественно.

Собираемся, конечно, не так часто, как летом. Но новостями делимся. Зимой тоже всякие события случаются. Новый год, например. Праздник. После него у всех котов столько новостей, что не переслушаешь. Тут и про украшения, и про ёлки, и про гостей, и про еду, само собой. И ещё про эту сумасшедшую пальбу из всего на свете. Наверное, самый любимый день соседа охотника. Вернее, ночь.

Помоги Чупа-Чупсу протоптать путь к вишне. Закрась голубым карандашом только такие буквы:

У, Ъ, Х, Ю, О, Ж, М, П, Ч, Й, Г, С, Т, Ш, Ё, Ц
Из каких слов получилась тропинка? :)

У	Ж	О	Д	Ш	Ъ	Х	М	П	У
Т	О	У	Е	У	У	Ш	Й	Т	С
О	М	П	К	П	С	Т	С	Т	Т
Ж	О	Ё	А	Б	Р	Ь	Т	С	Т
Ш	Х	О	Й	Х	О	Я	Ш	У	Ш
Й	О	Х	Ш	А	В	Н	Ж	О	О
О	Ц	Ю	П	Р	Й	Х	О	П	Т
Ю	О	Ч	П	Ь	Ф	Е	В	Р	Ь
П	У	О	Ъ	Ю	Й	Т	О	А	Ю
Ш	О	М	Ж	Х	М	П	У	Л	Ь

ГЛАВА 2

ПРО НОВЫЙ ГОД

Игрушки и лампочки

Моя хозяйка Новый год любит. И украшения достаёт задолго до праздника. Наверное, самая первая на нашей улице. А может, и в городе, не удивлюсь. Каждый год новые украшения покупает, добавляет к старым. То шариков разноцветных навешает по всей кухне, на все крючки. То пушистых, толстых и блестящих верёвок наматает где только можно. То снеговиков из бутылок наделает, по комнатам расставит. То лампочками все шкафы и окна завесит.

Сыновья ей, конечно, помогают, но не очень. Без особого энтузиазма. Я бы помог, только меня никто не просит. Попробуй какой-нибудь шарик лапой тронь, сразу крики да визг: «Брысь! А ну, брысь отсюда!» Можно подумать, я их съем. Ну, покатаю немного по полу. Мне ведь тоже интересно. У меня ведь тоже праздник.

Старший сын меня в таком случае в свою комнату уносит, сажает на кресло и говорит: «Бу». Потом выключает большой свет и включает маленькие лампочки. Они у него на стене весь год висят и как-то странно называются. Сначала хозяйка всё повторяла: «Выключи пентаграмму, сними пента-

грамму!» Потом смирилась. Лампочки горят между безголовых страшилищ в цепях и верёвках. Я дожидаюсь, когда старший сын уйдёт, а потом медленно сползаю с кресла и по-пластунски перебираюсь в комнату младшего сына. Там не так страшно. Из украшений, правда, один маленький снеговик, который болтается на нитке и мигает разным светом. Окончательно успокоившись, возвращаюсь в зал, где хозяйка уже ставит ёлку.

Ёлка

Ёлка ненастоящая. Совсем. Хозяйка достаёт её из пакетов, расправляет ветки, вставляет в подставку, и готово. Каждый год одна и та же ёлка. Вот хозяин Семён Семёныча ёлки с базара таскает. Правда, это совсем и не ёлки, а сосны. Так Барсик говорит, у них во дворе и то и другое растёт. А мне вообще всё равно, ёлка или сосна. Главное, что её наряжают всякими блестящими шариками. Очень блестящими и очень притягивающими. Они качаются, испытывая моё терпение на прочность. Но я выдерживаю только до ухода хозяйки на кухню. Потом подбегаю и трогаю шарики лапой. Шары стучаются один об другой. Потом я быстро за диван. Если хозяйка не вернётся, можно повторить.

Ещё ёлку украшают разноцветными лампочками. Они мигают и мигают, раздражают очень. Совсем

не такие интересные, как шарики. И не качаются. Вообще, ёлка — вещь занимательная, но неустойчивая. Чуть потянешь шарик посильнее, и она падает. Потом крика не оберёшься.

Все коты жалуются. Все, кроме Пушка. У него всё всегда проходит хорошо. Опрокинет ёлку и оглашает комнату своим дежурным воплем. Хозяйка прибежит, а Пушок прижмётся к ней и переходит на своё не менее дежурное мурчание. И что? Хозяйка начинает его гладить да приговаривать: «Противная ёлка упала на Пушочка. Бедненький». Ёлка упала. Сама. Представляете? Но остальным так не везёт, конечно.

У Маркиза хозяйка на ёлку колокольчики вешает. Как их послушать, если не тронешь? Конечно, Маркизу интересно. Я лично его понимаю. Барсик его понимает. Пушок его понимает. Мартын и Касик тоже понимают. А вот хозяйка — нет. Никак не понимает. Странная такая. Только ругается.

У Барсика каждый год одно и то же: замотается в новогодний дождик, нитки такие блестящие, и наслаждается. Но недолго. Его хозяйка такой крик поднимает, что у нас слышно. А это через два дома, между прочим. И бежит потом Барсик по улице весь в дождике. Соседи привыкли уже. Говорят: «Новогодняя традиция».

А вот хозяин худющего Мартына совсем ничего не наряжает, ни ёлку, ни сосну, ни комнаты. На дверь входную, правда, веночек вешает. Из малень-